

Дежурный врач быстро прибежал, осмотрел состояние Цюй Юйшаня и сказал, что, вероятно, это крапивница, вызванная тем, что Цюй Юйшань не переносит материал больничного одеяла.

— Не накрывайтесь этим одеялом, сначала сделаем укол, потом капельницу, а еще я выпишу мазь для наружного применения, — сказал врач, поворачиваясь к Цуй Нину. — Вы умеете наносить мазь? Через некоторое время привезут пациента по скорой, мне нужно будет пойти посмотреть.

— Умею, — ответил Цуй Нин.

— Тогда хорошо, — врач вышел, чтобы выписать назначения.

Вскоре медсестра вошла с тележкой для процедур.

Цюй Юйшань не делал уколов в ягодицу уже более десяти лет, и, узнав, что ему предстоит такой укол, очень смутился, особенно потому, что делать укол должна была совсем юная девушка. Во время укола он беспрестанно моргал ресницами, и как только медсестра закончила, он потянулся, чтобы натянуть штаны.

— Пока не надевайте штаны, кровь еще не остановилась, — медсестра, поняв, что Цюй Юйшаню стыдно, не могла сдержать улыбку, затем снова обратилась к Цуй Нину:

— Помогите ему прижать ватку, ему еще нужно ставить капельницу, посмотрю, в какую руку.

Цуй Нин согласился и протянул руку, чтобы прижать ватку.

Крапивница у Цюй Юйшаня была сильной, высыпания появились даже на ягодицах, но, к счастью, их было немного: небольшие участки темно-розового цвета, тут и там, а места без сыпи были белоснежными.

Цуй Нину невольно пришло на ум белое молочное пирожное, которое он ел сегодня за ужином.

Десерт, приготовленный шеф-поваром пятизвездочного ресторана, был сладким, но не приторным, его можно было съесть за три-четыре укуса. Сладости поднимают настроение, это пирожное шеф приготовил специально, чтобы скрасить подавленное состояние Цюй Юйшаня из-за травмы.

Однако Цюй Юйшань не стал его есть, а отдал десерт Цуй Нину.

— Детям нужно больше сладкого, — сказал он.

Внезапно слова Цюй Юйшаня прервали мысли Цуй Нина.

— Кровь остановилась? — с трудом повернувшись, спросил Цюй Юйшань.

Медсестра уже сделала укол и ушла.

Цуй Нин очнулся, поднял ватку и, увидев, что кровь не сочится, кивнул. Только он кивнул, как Цюй Юйшань натянул штаны. Хотя укол сделали, зуд все еще был нестерпимым, особенно в спине.

Он хотел почесаться, но из-за капельницы и травмированной ноги двигаться было очень неудобно.

— Цуй Нин, — потерпев немного, Цюй Юйшань все же заговорил.

Цуй Нин посмотрел на Цюй Юйшаня.

— Почеши мне, пожалуйста, невыносимо чешется.

Едва он произнес эти слова, как увидел, как Цуй Нин отступил на шаг, и на его лице было явное отвращение.

Ладно, он забыл, каким его считает Цуй Нин.

То, что Цуй Нин остерегался его как черт ладана, было вполне понятно.

Если другой не хочет помогать, Цюй Юйшаню пришлось полагаться на себя, но как только он протянул руку, чтобы почесать живот, его руку схватили.

Это был Цуй Нин.

Цуй Нин встретился с удивленным взглядом Цюй Юйшаня, на мгновение его выражение стало неестественным, затем он быстро отпустил руку и тихо сказал:

— При крапивнице нельзя чесаться, потерпите, скоро пройдет.

Цюй Юйшань нахмурился:

— Но мне действительно очень чешется.

— Только что врач выписал вам мазь для наружного применения, я пойду спрошу, готова ли она, — сказал он и вышел.

К сожалению, мазь нужно было ждать от аптеки, сейчас была глубокая ночь, в аптеке дежурил только один человек, доставка шла медленно.

Мази не было, укол еще не подействовал, Цюй Юйшань сходил с ума от зуда. Если бы не травмированная нога, он бы точно, как панда, стал тереться о спинку кровати. Он беспокойно ворочался на кровати, а Цуй Нин тоже не спал, сидел на диване, погруженный в какие-то мысли.

Цюй Юйшань тяжело вздохнул, подумав, что этой ночью ему не уснуть, а у Цуй Нина нет ни болезни, ни боли, и незачем ему бодрствовать вместе с ним.

— Ложись спать, оставь мне только ночник.

Цуй Нин, услышав это, посмотрел на него:

— Мазь еще не нанесли.

— Неизвестно, когда мазь привезут, когда привезут, тогда и разбудишь меня. Кстати, задерни мою занавеску, свет режет глаза, — с большой заботой сказал Цюй Юйшань.

Хотя Цуй Нин познакомился с Цюй Юйшанем три месяца назад, а теперь тот его содержит, на самом деле их отношения были лишь чуть лучше, чем у незнакомцев, и по-настоящему они общались всего два-три дня.

Услышав такие слова Цюй Юйшаня, Цуй Нин не стал отказываться, выключил основной свет в комнате и снова лег спать, но он вернул одеяло Цюй Юйшаню, а сам укрылся больничным.

Однако, еще не успев заснуть, он услышал странный звук.

Резко открыв глаза, Цуй Нин слегка повернул голову и уставился на кровать поодаль.

Там горел тусклый ночник, и хотя занавеска была задернута, тени за ней были отчетливо видны. Цуй Нин понаблюдал некоторое время, затем бесшумно сбросил одеяло, встал и подошел.

Человек за занавеской не слышал его шагов, и лишь когда занавеска со свистом отдернулась, он обернулся с испуганным лицом.

Действительно, лицо было полным ужаса.

Как у ребенка, которого поймали за игрой по ночам.

— Ты... почему встал? — Цюй Юйшань старался говорить спокойно, делая вид, что ничего не произошло, и убирая руку из-под одежды.

В этот момент в дверь палаты постучали.

— Господин Цюй, ваша мазь для наружного применения доставлена, — это была та самая медсестра, которая делала Цюй Юйшаню укол.

Глаза Цюй Юйшаня заблестели, он мысленно похвалил медсестру за своевременный приход, но вскоре понял, что рано радовался. Медсестра вошла и отдала мазь Цуй Нину. Чтобы нанести мазь, ему нужно было раздеться. Раздевшись, он уже не сможет скрыть следы от расчесываний.

Цуй Нин словно не заметил смущения Цюй Юйшаня. Он лишь опустил голову, открыл мазь, взял ватную палочку, а затем без выражения посмотрел на Цюй Юйшаня. Цюй Юйшань молча взглянул на Цуй Нина, затем молча задрал одежду на животе.

Там, где раньше были сплошные участки темно-красной сыпи, теперь появились полосы, и даже без пристального взгляда было ясно, что это дело рук чесавшегося. Прежде чем наносить мазь, Цуй Нин не смог не взглянуть на Цюй Юйшаня. Цюй Юйшаню показалось, что он понял эмоцию в его взгляде.

Казалось, тот сомневался, как он мог обмануть, сказав, что ложится спать, а потом тайком чесаться.

Ничего страшного: пока ему не неловко, неловко будет другим.

Подождите, у него же крапивница и на ягодицах.

Эм...

Он нападающая сторона, что такого, если подчиненная сторона увидит его зад? Пусть даже и не это.

Итак, Цюй Юйшань долго думал, каким тоном ему следует попросить Цуй Нина снять с него штаны, чтобы это и демонстрировало его статус жестокого начальника, и в то же время не

было слишком похабным.

Как раз когда мазь на верхней части тела была нанесена и Цуй Нин сменил ватную палочку, Цюй Юйшань выбрал момент, чтобы заговорить:

— Ты...

Штаны были сняты.

Цюй Юйшань: «...»

Почему Цуй Нин снял с него штаны еще до того, как он заговорил, и сделал это так ловко?

Цуй Нин, казалось, догадался, о чем думает Цюй Юйшань, и равнодушно сказал:

— Раньше, когда у меня не было денег, я ухаживал в больнице за матерью и попутно за пациентом на соседней койке, получал 30 юаней в день, этого хватало на два дня еды для меня и матери.

Говоря это, он не прекращал движения руками. Он знал, что Цюй Юйшань что-то скажет.

Что же он скажет?

Как и другие, легкомысленно утешит его, сказав, что все наладится?

Или, как и прежде, высокомерно, как богач, посмеется над ним?

— Не волнуйся, за уход за мной ты получишь не 30 в день, я плачу тебе высокую месячную ставку, плюс полный пансион.

Руки Цуй Нина замерли, затем, словно не в силах больше сдерживаться, он поднял глаза и сердито уставился на Цюй Юйшаня. Его глаза были очень яркими, словно в них горел огонь:

— Ты хочешь сказать, что я должен быть тебе благодарен?

Цюй Юйшань, увидев, что Цуй Нин внезапно разозлился, несколько растерялся:

— Ты злишься?

— Нет, как я смею злиться на господина Цюя, — Цуй Нин выпрямился, сунул ватную палочку и мазь Цюй Юйшаню в руки. — Но я устал, остальное господин Цюй намажет сам.

Сказав это, он действительно пошел спать, оставив Цюй Юйшаня в недоумении на кровати.

Почему этот человек так внезапно разозлился?

И еще: он — содержатель, а содержащаяся канарейка посмела злиться на своего содержателя? Это же перебор!

Цюй Юйшань открыл рот, но через мгновение снова закрыл.

Ладно, он, взрослый, не будет сориться с ребенком, сам так сам.

*

Из-за истории с крапивницей на следующий день Цюй Юйшань чувствовал себя совершенно разбитым, и перед друзьями, пришедшими его навестить, он выглядел вялым.

— Директор Цюй, вы так заболели, что даже похудели, почему в комнате только один человек ухаживает за вами? — сказал друг А.

Друг Б:

— Верно, один человек не может хорошо о вас позаботиться? Я знаю очень опытную сиделку, позвать ее после обеда?

Несколько человек наперебой говорили, и наконец кто-то задал главный вопрос.

— Директор Цюй, кстати, кто этот человек? Выглядит знакомо, но не могу вспомнить, где видел, — спрашивал друг Г, кося глазом на Цуй Нина.

Цуй Нин стоял к ним спиной, мыл фрукты. Из-за отопления в комнате он снял свою черную куртку и был только в тонком свитере.

<http://bllate.org/book/15596/1390328>